

— Твоя палатка развёрнута не в ту сторону, выход здесь. Вечером не увидишь ни далёких пейзажей, ни звёздного неба — только огромное здание.

— Гвозди так не ставят. Подожди, ты сейчас молотком по пальцам попадёшь. Дай я.

Лоу И привык быть «нянькой», которая заботится о других. Из-за слабовольного характера и привычки угождать он никогда не получал благодарности — вместо этого его постоянно придирчиво критиковали.

Но когда те же самые дела делал Цинь Бугуй, в них появлялась необъяснимая элегантность и лёгкость. Это не выглядело тяжким трудом или попыткой выслужиться — скорее, занятием для души или мимолётным наставлением. Те, кого он опекал, чувствовали себя невольно обласканными, будто удостоились его особого внимания.

Его внимательность и терпимость незаметно завоевали симпатии окружающих. Многие молча наблюдали за холодными, но доброжелательными действиями Цинь Бугуя и вдруг понимали, какой он выдающийся, — от него веяло силой, на которую хотелось опереться. Они не могли удержаться и подходили поближе, заговаривали с ним, стремились сойтись.

Неподалёку Лев и его компания, всегда державшие себя надменно и помыкавшие Лоу И, смотрели на беспорядочно разбросанные и разобранные палатки, с которыми не знали, что делать. Внутри у них всё кипело от злости.

Чем хуже шли дела, тем сильнее они раздражались. А чем больше раздражались, тем меньше получалось. Они перебрасывались взаимными упрёками, пока наконец не обратили гнев на главного виновника — Лоу И. Если бы не этот недотёпа, который взвалил на них проблемы, разве оказались бы они сейчас в таком дурацком положении?

Лев всё время стоял в стороне, скрестив руки. Слушая громкие перепалки товарищей, он хмурился всё сильнее. А увидев, как Цинь Бугуй вдаль уже вовсю общается с компанией, и вовсе вспыхнул от ярости — в сердцах пнул стул, который кто-то с трудом собрал.

— Эй! Ты совсем охренел?! — тут же рявкнул друг.

— Заткнись! — Лев рявкнул в ответ ещё громче.

Атмосфера в этой части поляны мгновенно накалилась до предела.

— Чёрт, чёрт, чёрт! — Лев яростно топал ногой по земле, бормоча себе под нос. — Так не должно быть, не должно... Разве он не должен скоро умереть? И с ответами было не так, и сейчас... Почему всё по-другому?

[О? Что он имеет в виду? У него что, память о будущем?]

[Не может быть! Если у него и правда есть память, значит, он знал, что его друг вскоре будет доведён до самоубийства, и всё равно это сделал? Ради места в конкурсе? Ради того, чтобы в летнем лагере было меньше хлопот и больше веселья? Это же чудовищно!]

[Если память и правда есть, то он наверняка знал, что даже доведя кого-то до смерти, останется безнаказанным. Поэтому и повторил тот же выбор.]

[Отброс!]

Начальник группы и профессор спросили:

— Как вы думаете, возможно, что Лев обладает памятью о будущем?

Профессор рассудительно ответил:

— Если Тяньсе в этой роли играет «главного героя», то он ближе всего к позиции босса. Хотя положение у него незавидное, первым под удар он не попадёт. А вот «главный антагонист» Лев находится в крайне невыгодной позиции. Парк Атракционов не ставит созвездия в безвыходные ситуации, механизм баланса ко всем одинаков. Из этого можно сделать вывод, что Лев действительно может обладать памятью о будущем. Это позволило бы ему избежать многих проблем и вовремя предотвратить трагедию...

Начальник группы холодно произнёс:

— Но, судя по всему, эту память он использует не во благо.

На лице профессора тоже не было и тени сочувствия:

— Я уже говорил вам: выбор делает «душа». Судя по текущей ситуации, сам Лев — не образец добродетели. Можно сказать, он пожинает плоды своих действий.

Взгляд профессора упал на Цинь Бугуя, и он кивнул:

— Люди и правда разные.

На экране вокруг Цинь Бугуя вскоре собралась целая толпа. Все смеялись и разговаривали, было очень оживлённо.

Неподалёку компания, явно бывшая центром всеобщего внимания, заметила это оживление.

Юноша с приятной внешностью и солнечной улыбкой несколько секунд пристально смотрел на Цинь Бугуя, затем обернулся к друзьям:

— Эй, хватит ломать голову! Пойдёмте за подмогой!

Товарищ, бросив ворох дров, с которыми безуспешно бился уже который час, удивился:

— За какой подмогой?

Юноша, смеясь, похлопал друзей по плечу, подошёл к Цинь Бугую и сказал:

— Ты за дровами для костра? Не против, если мы с тобой?

Окружающие студенты весело поздоровались с ним:

— Бай Цяньюй, и ты здесь!

— Да разжечь костер — проще простого! Я тебе хоть факел сделаю!

Бай Цяньюй явно пользовался огромной популярностью. Стоило ему подойти — и атмосфера вокруг стала в разы оживлённее.

Цинь Бугуй почувствовал, как Лоу И внутри него передал волну за волной нескрываемого

стеснения и волнения. Его собственный взгляд на Бай Цяньюя невольно смягчился, но он тут же взял себя в руки.

Цинь Бугуй:

— Не пытайся на меня влиять!

Лоу И: ... Он не удержался.

Лев, увидев, как Бай Цяньюй заговорил с Лоу И, чуть не скрипнул зубами от злости, глаза его стали круглыми.

Сидевший на земле и обливавшийся потом друг сказал:

— Эй, да это же «тот самый».

— Он сам подошёл к «лоуби».

«Лоуби» — уничижительная кличка, которую они придумали для Лоу И, обыграв созвучие с его именем. Её оскорбительность даже не скрывалась, но среди этих болтающих без умолку студентов она звучала естественно и ни у кого не вызвала отторжения.

— Ну что, идём? — спросили они, зная подоплёку, и поспешили предложить Льву план.

— Идём! Конечно, идём! — злобно выкрикнул Лев и направился к Цинь Бугую.

Из-за того что скрыть ярость на лице он не мог, они быстро привлекли внимание Бай Цяньюя.

Тот, заметив, что взгляд Льва прикован к Цинь Бугую, спросил:

— Вы знакомы?

Лев по привычке тут же ответил:

— Конечно, знакомы! Он всегда был замкнутым, мы, видя, что с ним никто не общается, все эти годы старались быть ему друзьями!

Бай Цяньюй задумчиво произнёс:

— Вот как...

Он взглянул на Цинь Бугуя, и в глазах его мелькнуло недоумение: взгляд Цинь Бугуя на эту компанию был слишком холодным, совсем не таким, как смотрят на старых друзей.

И действительно, в следующее мгновение Цинь Бугуй усмехнулся:

— Не знакомы. Не надо ко мне липнуть.

Ещё до того как собралась толпа, Цинь Бугуй сохранял холодное выражение лица. Даже когда помогал другим, его отношение оставалось сдержанным и элегантным, без тени заискивания или унижения. С его манерой эти слова прозвучали настолько естественно, что это не было похоже на злобное отталкивание, — и всё же в них сквозило явное пренебрежение.

Студенты вокруг не сдержали смешков, подшучивая над самонадеянностью Льва. Тот

покраснел от злости.

— ...Не лезь, куда не звали! — дрожащим пальцем он ткнул в сторону Цинь Бугуя.

Бай Цяньюй нахмурился и сказал Цинь Бугую:

— Пойдём, не обращай на него внимания.

Услышав это, Лев запаниковал.

С Лоу И, этим «лоуби», можно было не церемониться, но Бай Цяньюя упускать было нельзя.

Родители этого парня были крупнейшими партнёрами его семейной компании — восемьдесят процентов годового дохода приносила именно семья Бай.

Родители Льва из кожи вон лезли, чтобы через этот выездной летний лагерь, от поставщика площадки, выйти на след и выяснить: тот самый Бай — это и есть Бай Цяньюй. Их дети не только ровесники, но и учатся в одной школе!

Такой шанс сблизиться Лев упустить не мог. Вспомнив тысячу родительских наставлений, он стиснул зубы и пошёл следом за Бай Цяньюем и Цинь Бугуюем.

<http://bllate.org/book/16254/1462337>